

УДК 34

Действие современного права и философская категория «пространство-время»

Абрамов Сергей Геннадьевич

Кандидат юридических наук,
доцент,

Департамент правового регулирования экономической деятельности,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации;
e-mail: SGAbramov@fa.ru

Аннотация

В статье содержится анализ философских категорий «пространство» и «время» в контексте их правового развития в обществе. Выявлено и обосновано, что в качестве основных категорий, на базе которых может проводиться государственная правовая политика, можно использовать мифологию, религию (теологию), научное знание. Данные подходы могут зависеть от демографической ситуации, уровня развития в регионах производительных сил общества и производственных отношений. На основе научных данных (биологии) выявлено, что такая политика может по-разному воздействовать на граждан, в связи с чем предлагается разделить контингент и способы осуществления политики на взрослых членов населения и детей. Исследованы способы и механизмы воздействия публичной власти на население в различных обществах, основанных на мифологии, религии, научном знании. Выявлено, что будущий экспоненциальный рост научного знания приведет к фазовому изменению общества. Данный факт потребует нового подхода в сфере государственной политики и управления, публичного и частного правового регулирования экономических отношений, социального и пенсионного обеспечения коренного населения и мигрантов. Предложена концепция осуществления комплексной правовой политики в отношении членов общества на основе всех трех категорий – мифа, религии, научного знания.

Для цитирования в научных исследованиях

Абрамов С.Г. Действие современного права и философская категория «пространство-время» // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 2А. С. 7-18.

Ключевые слова

Эволюция права, пространство и время, общественное устройство, правовое регулирование.

Введение

Вопросы использования традиционных философских понятий «пространство», «время», «материя» в динамике правового регулирования социально-экономических отношений не теряют своей актуальности. Экономистами и философами отмечалось, что «основные формы всякого бытия суть пространство и время» [Маркс, Энгельс, 1961, т. 20, 51]. Данные материалистические принципы сводятся к следующим постулатам: процессы в пространстве и времени существуют независимо от духа и идеи, даны нам в ощущениях; отрицается независимое существование нематериального. Цели, идеалы существуют как результаты химических или материальных процессов, жизнедеятельности материальных и социальных организмов. Как говорили К. Маркс и Ф. Энгельс, «движение есть способ существования материи» [Маркс, Энгельс, 1961, 59].

Философские и естественно-научные категории «пространство» и «время» (пространственно-временной континуум) являются важнейшими формами бытия. В любую эпоху развития науки (классическая, неклассическая, постнеклассическая) аспекты проблем, связанных с пространством, временем, движением и материей, обязательно попадали в категориальную сетку предмета исследования. Для выстраивания рабочих гипотез интересны исследования следующих авторов: М.Д. Ахундова [Ахундов, 1982], А. Грюнбаума [Грюнбаум, 1969], Ю.Б. Молчанова [Молчанов, 1990], Р. Пенроуза [Пенроуз, 2007], С. Хокинга [Хокинг, 2012], Г. Рейхенбаха [Рейхенбах, 1962; 1985], Дж. Уитроу [Уитроу, 1964], М. Б. Менского [Менский, 2011].

В данной статье с помощью междисциплинарного подхода попытаемся рассмотреть проблемы понимания вышеобозначенных категорий в различные эпохи в контексте их взаимодействия с правом и правовой политикой, включая современное состояние Postmodernity, и найти механизмы их использования в будущую эпоху Сверхмодерна.

Полученные теоретические результаты можно задействовать в прикладном аспекте. Предлагаем конструировать мейнстримное интеллектуальное и этическое движение по выходу из постмодерна и переходу в сверхмодерн [Абрамов, 2017, 61-62]. В такой идеологии должны быть задействованы традиционные философские категории:

1. «Пространство». Такое пространство будет выделено на базе выработанных ценностей и оформлено юридически.

2. «Время»:

А) Объективная длительность, порядок, направление событий. Например, введение христианской «стрелы времени» либо циклического, спирального или линейного времени;

Б) Субъективное отношение к изменениям и жизненное ощущение. Введение в деятельность и сознание индивидуума и общества модели по рефлексированию в памяти категории «прошлое», преодолению горизонта настоящего, воздействия на будущее.

3. «Движение-самодвижение» – совокупность фактических и юридических действий по изменению устройства общества [Абрамов, 2018, 333-336].

4. «Материя» – сам Новый Человек, а также народные массы, которые являются творцами истории, гегемонами развития [Абрамов, 2017, 56-65].

Данные категории должны вернуть в мир-систему процесс прогресса цивилизации. Целесообразно также выявить и посмотреть изменения представлений о пространстве и времени в биологической и психосоциальной эволюции Homo Sapiens. Полагаем, что для создания новой идеологии и этики необходимо исследовать основы мифологии о пространстве

и времени первобытного мышления, античной эпохи, средневековья, нового времени. Современные глобальные миграционные потоки представителей различных расово-антропологических типов населения, изменения политических границ государств создают новые контуры мировоззренческих проблем [Ионцев, Алешковский, 2015]. Такой подход поможет выработать механизмы для воздействия на пространства и среды, в которых пересекаются общества с разным уровнем общественной организации и развития.

Философские категории «пространство» и «время» в контексте их правового развития в обществе

Статистические данные убедительно показывают наличие динамики (отрицательного тренда) в сфере демографии за последние годы (изменение доли лиц от 0 до 14 лет, 15-24 лет в общей массе населения на Евразийском континенте по странам)¹. Такие тенденции должны быть осмыслены, проанализированы, в результате чего должна быть выстроена особая работа в отношении разных возрастных групп населения.

К настоящему времени уже существуют работы, в которых отстаивается мнение, что дети воспринимают окружающую действительность иначе, нежели взрослые. Так, в работе Д. Слобина, Дж. Грина «Психоллингвистика» этим объясняется явление детской амнезии [Слобин, Грин, 1976, 177]. В связи с разным пониманием категорий пространства и времени детьми и взрослыми членами общества представляется целесообразным в дальнейшем выделять разные социальные среды, которые должны регулироваться на разных принципах, основах. Это приведет к дифференцированию и разному правовому режиму для детей, подростков, взрослых, разному подходу, приемам и способам в воспитании, образовании членов коллектива. Соответственно, необходимо иметь в виду, что для успешного идеологического воспитания подрастающего поколения, обладающего допонятийным интеллектом [Пиаже, 1969, 181], целесообразнее применять приемы с мифологическим пространством и временем. Мы предлагаем такую направленность в связи с теми обстоятельствами, что допонятийный интеллект характеризуется предпонятиями, или партиципациями. Примитивные умозаключения, соединяющие подобные предпонятия, вытекают не из дедукции, а из аналогий, и называются трансдукцией.

Есть также данные, что такое мировоззрение характерно и для некоторых народностей, находящихся на определенной стадии развития. Профессор А.Я. Гуревич в своей работе выявил, что «временные отношения начинают "организовывать" события в сознании человека не ранее XIII в. До этого время воспринималось в значительной мере пространственно» [Гуревич, 1971, 189].

В связи с наличием таких эмпирических данных предлагается ввести в мировоззрение современного человека определенные пространственно-временные координаты – христианскую стрелу времени, нацеленную из прошлого в будущее для одной среды общества, повторяющееся циклическое, спиральное или линейное время для других сред, исследовав и

¹ По странам см.: CIA. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2119rank.html>; по СНГ см.: Межгосударственный статистический комитет СНГ. URL: <http://www.cisstat.com/0base/frame-rus.html>; по России см.: Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

использовав фольклор, мифологию, религии этносов, народов и народностей, населяющих Запад и Восток. Данные подходы можно было бы задействовать в процессах обучения на разных территориях². Если такая работа будет проведена успешно, то это позволило бы адаптироваться мигрантам в новом политическом режиме, устранило бы девиантные формы поведения, предоставило бы им возможность и направление для ассимиляции (в конструкции «прошлое-настоящее-будущее»), изменения своего ментального мировоззрения (задействование категории «быть» на новой территории, в новом Отечестве), также решило бы проблему будущей трудовой ориентации и занятости. Такая правовая политика привела бы к выстраиванию социальных лифтов для новых граждан, снижению социальной напряженности, устранению криминогенных факторов преступности.

Эту область науки хорошо исследовал П. Фресс. В своей работе «Приспособление человека ко времени» он отмечает, что «только на пороге подросткового возраста, когда становятся доступными формальные операции, под воздействием опыта, который вынуждает отличать время от изменений, человек приходит к абстрактному понятию гомогенного и непрерывного времени, что знаменует высокую форму адаптации к изменениям» [Фресс, 1961, 54]. Из этого тезиса можно прийти к заключению о невозможности или безуспешности ранней специализации, осознанного выбора профессии в этом возрасте. Данные факты необходимо учитывать в ходе проведения государственной политики (составления нормативных актов) – обучения в яслях, садах, средних и высших учебных заведениях, в ходе разработки плана комплектования специалистами разных отраслей экономики, составления плана по привлечению иностранных специалистов. Проблемы строительства новой трудовой школы, о которых мы ведем речь, уже дискутировались в Народном комиссариате просвещения в период 1918-1921 гг.³. Теоретическую правоту подходов Ленина, Луначарского, Крупской подтвердила советская практика и история, достижения науки и техники. Принципы просвещения, которые ими были выбраны, позволили воплотить этот потенциал в ходе советских пятилеток и войти в новый технологический уклад в роли лидеров развития и субъекта мировой политики. В связи с тем обстоятельством, что в Российской Федерации проживают различные народности, полагаем целесообразным учитывать при осуществлении правового регулирования особенности национальной культуры, мировоззрение этих граждан. Более того, в ходе разработки концепции нового правового учения можно задействовать исторические артефакты и документальные данные, с которыми мигранты или жители регионов связывают свое прошлое и самосознание.

Касаясь вопроса структуры пространства и времени в мифологической картине мира, можно отметить несколько важных моментов:

1. Такая динамика представляла собой «переход от Хаоса к Космосу» [Ахундов, 1982; Лосев, 1957; Кессиди, 1972; Вейман, 1975; Стеблин-Каменский, 1976; Мелетинский, 1976]. Научные положения работ возможно было бы использовать в прикладном аспекте на современном этапе развития. Хаос – первая категория мифологии, Космос – завершающая категория. В этой динамике не присутствуют идеи мира как единого целого (современное

² Применительно к Москве можно наполнить новым содержанием такую дисциплину, как «Московедение». В дальнейшем это может привести к сакрализации пространства, созданию обновленного образа в идеологеме «Москва – третий Рим».

³ Как видно из документов, руководитель Наркомпроса А.В. Луначарский придерживался принципов политехнического образования. Особое мнение имел член коллегии О.Ю. Шмидт (ранняя специализация).

многообразии сред общества – реальности, информационной и т.д.). Существует родовая территория, которую пронизывает сверхъестественный мир, «текущая множественность с очень слабо определенными элементами» [Леви-Брюль, 1937]. Порядок в таком мире поддерживается за счет соблюдения моральных и социальных правил, иерархической организации пространства.

2. За различные качества областей пространства были ответственны сверхъестественные, мистические силы и объекты [Ахундов, 1982, 50]. Это привело к возникновению тотемизма, появлению тотемных центров: «мистической энергии» родовой территории, элементов ландшафта. В дальнейшем появляется размножение таких оазисов упорядоченного бытия, «происходит вытеснение Хаоса как источника зла на далекую периферию» [Ахундов, 1982, 53-57].

3. Для мифа характерна ориентированность на далекое прошлое. Специфика мифологического времени этим не исчерпывалась: мифическое правремя, несмотря на отнесенность к прошлому, оказывалось и настоящим, и даже будущим. В современном мире, используя такой механизм на определенной территории, в определенных средах, мы могли бы связать прошлое своих предков со своим настоящим бытием и с будущим своих потомков.

4. Архаичные мифы создавались в обществах, находящихся на уровне племенной организации, в рамках образного, трансдуктивного мышления. Несмотря на эти условия, подобная направленность такого первобытного мышления может быть отражена термином «пранаучный» [Ахундов, 1982, 60]. Подобное мышление со временем могло бы измениться и превратиться (при переходе на другую фазу развития в глобализирующемся мире и получении воспитания и образования – сфера публичного и частного права; модель для предотвращения сепаратизма) в научное. Такой подход позволил бы со временем развить все территории государства до одинакового уровня в рамках одного сакрального пространства.

Таким образом, мифологическое пространство и время обладают многослойным изоморфизмом пространства и циклическим временем. Это обусловило возможность зарождения новых форм общественного сознания (раскручивание спирали времени в линейную конструкцию и возникновение Истории). В силу наличия структуры циклов времени миф «выступал интертемпоральной структурой и с необходимостью организовывал прошлое, настоящее, будущее» [Ахундов, 1982, 62]. Мы полагаем, что миф выступает социальной положительной мононормой, на основе которой можно осуществлять регулирование общественных отношений [Морозова, 2009, 143]. В этом случае можно задействовать символическую теорию немецкого философа Э. Кассирера, который рассматривал миф как автономную символическую форму культуры, особым образом моделирующую мир [Мелетинский, 2010, 582]. Для нас важно, что такой подход в государственной политике позволит сохранять идентичность граждан, включая менталитет и правосознание законодателей, которое они будут проявлять в образах права. В обоснование такой точки зрения также можно привести выводы исследований английского этнографа Б. Малиновского о мифе. Автор приписывал мифу в первую очередь практические функции поддержания традиции и непрерывности племенной культуры.

Наша концепция моделирования правовой политики заключается в следующем: необходимо на уровне стратегий развития государства, практической законодательной деятельности органов государственной власти учитывать и инкорпорировать в корпус нормативно-правовых актов такие факты и категории.

Совершенно другой структурой организации пространства и времени обладает религия. Такое мировоззрение основывается на поклонении и пассивной вере, соответственно,

антинаучно. Но, обладая влиянием на происходящие процессы в реальности в течение тысячелетий, она определяла пути развития живой материи. Основное отличие от мифологического мировоззрения – темпоральная ориентированность. Для всех форм религиозности характерна установка на выход из времени в вечность. «Так, в христианстве человеку запрещается "оглядываться" назад (вспомним печальную участь жены Лота), он весь устремлен в будущее: впереди спасение, позади гибель» [Ахундов, 1982, 65]. Однако и в рамках этой парадигмы были сделаны существенные достижения в изучении природы и вселенной, а именно разделение времени и вечности (в современной науке атрибутивная и субстанциальная концепции времени), что привело к обобщающему и абстрагирующему мышлению, которое характерно для более высокого (научного) этапа развития общества. В дальнейшем религия распространила в качестве фикции абстрактное время на категорию «сверхъестественное». «Сама вечность не что иное, как родовое понятие времени, абстрактное время, время, взятое вне зависимости от временных различий. Неудивительно поэтому, что религия сделала время одним из свойств бога или самостоятельным богом» [Фейербах, 1955, 621]. Такая метаструктура религии являлась рациональной. Она создала вертикаль властных полномочий, сакрально обосновала сложившуюся сакральную иерархию в обществе и закрепила ее с помощью политических и правовых учений. Ф. Энгельс указывал, «что единый бог никогда не мог бы появиться *без единого царя*, что единство бога, контролирующего многочисленные явления природы, объединяющего враждебные друг другу силы природы, есть лишь отражение единого восточного деспота, который по видимости или действительно объединяет людей с враждебными, сталкивающимися интересами» [Маркс, Энгельс, т. 27, 56].

В отношении пространства религиозное мировоззрение отличалось следующими подходами: возникновение феномена смерти, ритуалов захоронения (уже у неандертальцев), появление гипотезы сопричастности территории и души умершего. На родовой территории человек находился под защитой духов предков [Ахундов, 1982, 69]. Организуется сакральность и привязанность к родовой территории посредством захоронений предков, создания тотемных центров, мифов. Пространство вне этой территории хаотично. На последующих этапах социального развития в связи с торговой экспансией, стремлением создания империй появляются религиозные механизмы «пространственной трансформации»: изъятие восставшего народа из сакрального пространства; десакрализация самого пространства; сакральная «перенормировка», «пересцентровка» пространства [Ахундов, 1982, 70-72].

Это позволяло выйти на новый уровень этногенеза [Гумилев, 1970, 155]. «Для этой стадии в развитии религии характерен случай, описанный в Ветхом завете: царь Ассирийский переселил людей из Вавилона, Куты, Аввы, Емафа и Сепарваима и поселил их в городах самарийских вместо сынов израилевых. Люди стали жить на новой для них территории, но их преследуют трудности и неудачи (их пожирают львы). И люди понимают, что источником их злоключений является незнание законов бога новой земли. Ассирийский царь посылает им одного из выселенных священников, который учит пришлые народы, как чтить местного бога. Хотя каждый народ продолжал поклоняться и своим старым богам (привезли истуканов, возжигали костры и т.д.), тем не менее их объединяло поклонение богу их новой земли. Этот путь вел к политеизму, который стал характерен для объединенных держав... Межгосударственные объединения происходили и с целью совместного отражения могучего агрессора» [Ахундов, 1982, 73]. Впоследствии для укрепления империй осуществлялась трансформация из политеизма к монотеизму, а в дальнейшем через материалистическое рациональное понимание мира – к атеистическим империям-республикам. В качестве политики

государства можно осуществлять развитие общественных, религиозных организаций на евразийском пространстве, межконфессиональных отношений, международных связей для выстраивания вертикальной и горизонтальной системы управления идеологическими и социально-экономическими процессами. Задействование категорий религии позволит перейти к открытому обществу К. Поппера, в этом случае также можно устранить девиантное поведение за счет сдерживающих факторов и изменить менталитет и правосознание народа.

Существующие современные разновидности человеческой реальности (в нашем государстве) в семантическом плане представляют собой незавершенные конструкции. Теоретически это могут быть реальности аксиологического мира, реальности деонтические, алетические, эпистемические. Несмотря на такое разнообразие выбора, результатом является социальная, а впоследствии и политическая озабоченность человека по поводу своей деятельности и предназначения в государстве. В вышеисследованных случаях смысл, целеполагание «Я» приходят из будущего. В обоснование можно привести и выдержку из работы философа Ж.-П. Сартра: «Одним словом, я являюсь своим Будущим в постоянной перспективе возможности не быть им. Отсюда эта тревога, которую мы выше описали и которая приходит оттого, что я не являюсь в достаточной мере Будущим, которое я имею в бытии, и которая дает свой смысл моему настоящему; это значит, что я являюсь бытием, смысл которого всегда проблематичен» [Сартр, 2000, 158]. В целях устранения такой озабоченности у граждан территориальных образований при осуществлении публично-правового регулирования социально-экономических отношений необходимо учитывать вышеобозначенные факты.

В сфере права данные способы организации пространства обществ будут иметь практическое значение. И первый вариант (мифологический), и второй (религиозный) имеют возможность влиять через свои нормы морали, нравственности, традиции на современное семейное, предпринимательское, частное и публичное право.

Исследование категории «пространство-время» можно провести и на материале современных общественных и гуманитарных наук. В промышленно развитых странах возможно задействовать обыденное сознание гражданина-потребителя, базирующееся на концепции рационально действующего «экономического человека». Современное социальное время представляется мерой изменчивости общественных процессов. Современная единица измерения в связи с убыстряющимся технологическим ритмом жизни уменьшается. Мы имеем в виду проблему технологической сингулярности. В результате такого события могут качественно измениться общественные отношения, гендерный и возрастной состав, социальный состав, расовый состав в агломерациях и государствах. В одной из своих работ начала 90-х гг. XX в. профессор Э. Гидденс уже отмечал возрастающую неспособность институтов государства проводить социальную политику в отношении представленных в обществе групп населения [Giddens, 1990]. Предполагается, что будут изменяться политические границы государств и в связи с этим потребуются новое право и законодательство для новых объединений. В результате замещения большого количества рабочих профессий (в государствах возникнет проблема трудоустройства большого количества граждан и необходимости изменения законодательства о социальном обеспечении) будет происходить высвобождение людей, которые могут найти применение в сфере научного и иного творчества [McClellan, Dorn, 2006]. Такие изменения будут происходить на географическом пространстве развитых стран, где существует большой потенциал для перехода в ближайшие годы на другой экономический цикл. Такой экспоненциальный рост научного знания приведет к фазовому изменению общества, что

потребуется нового подхода в сфере государственной политики и управления⁴, публичного и частного правового регулирования экономических отношений, социального и пенсионного обеспечения коренного населения и мигрантов.

В этом случае возможно использовать научный подход (естественнонаучное знание, математическое моделирование⁵) при выстраивании на географическом пространстве государственных и общественных институтов. Такое знание имеет устойчивость к фактическому опровержению по сравнению с мифологией и религией и, на наш взгляд, предпочтительнее для использования в экономической сфере профессиональными чиновниками, государственными служащими.

Анализ современной литературы позволил выявить направления изменений в социальных связях между членами общества, а также определить направления будущих правовых исследований в связи с появлением новых социальных феноменов. Предварительное исследование таких возможных изменений проводилось и заслушивалось в законодательном органе США – Конгрессе США. Комиссия по экономической политике Конгресса в 2007 г. опубликовала отчет «Nanotechnology: The Future is Coming Sooner Than You Think» [Kennedy, 2008]. В обществе отмечаются угрозы современному социальному порядку: быстрые изменения в технологическом обеспечении общества и, в связи с этим, возможные сбои или изменение программ при использовании самомодулирующихся машин; ускоряющийся рост знаний и технологий, которые способны создать новые биологические формы жизни; рост информационных технологий, который приведет к устранению тайны частной жизни (правовые вопросы регулирования тайны личной жизни и доступа к такой информации). В качестве государственной политики были обозначены следующие задачи:

1. Обеспечить и осуществить исследования и программы по развитию, а также возможному воздействию таких нанотехнологий.
2. Обеспечить внедрение технологий в институты общества в целях осуществления экономического роста и трудовой занятости (возникнет задача подготовки квалифицированных специалистов, начиная с обучения в школе), общественных выгод.
3. Обеспечить такой технологический прорыв квалифицированными кадрами, инфраструктурой.

⁴ На современном этапе развития средств ЭВМ и программного обеспечения становится возможным передать функции по предупреждению антиобщественного поведения или финансовых преступлений от человека к искусственному интеллекту. В качестве примера можно привести средство и механизм осуществления уголовной политики – компьютерный алгоритм, который предоставила частная компания Palantir Technologies публичной власти г. Новый Орлеан (США). Данная программа осуществляла статистический и иной анализ фактов общественной жизнедеятельности населения города и выдавала прогностические данные о возможном осуществлении преступления. Подобные системы оценки вероятности нарушения общественного порядка тестируются в других ведущих государствах (г. Дарем, Великобритания). Программа классифицирует риски по уровням опасности, определяет вероятность наступления правонарушения и выдает решение. Решение о применении процессуальных мер носят рекомендательный характер, так как в законодательстве не предусмотрено принятие решений не должностным лицом, а алгоритмом программы. Более того, необходимо отметить, что при осуществлении такой деятельности не ставились в известность ни население города, ни органы публичной власти (городской совет).

⁵ Примером является использование в юридической и процессуальной деятельности судей и прокуроров США машинного алгоритма Compas, которые используют компьютерную программу при определении степени вины и размера наказания, определения степени риска рецидива преступления. Сам алгоритм относится к коммерческой тайне компании разработчика и защищается законодательством об интеллектуальной собственности.

4. Разработать возможные механизмы юридической ответственности при развитии таких технологий, при продаже юридическими лицами товаров потребителям, изменений в законодательство о защите прав потребителей (правила продажи товаров данной категории).
5. Разработать конкретный механизм взаимодействия между производителями сельхозпродукции и органами государственной власти (представление данных по безвредности и т.п.). Выполнение таких мероприятий поможет новым частным компаниям занять нишу на рынке продукции.
6. Провести исследования по воздействию технологии на социум, экономику, этнические группы, правовым последствиям таких процессов.
7. Создать систему государственного мониторинга процессов при осуществлении технологического развития в целях выявления рисков, которые могут возникать при осуществлении экономической деятельности хозяйствующими субъектами.
8. Обеспечить финансовыми и материальными средствами такие проекты (специальное финансирование через академию наук, которая будет проводить программу по исследованиям и развитию такого проекта в координации с иными агентствами, информационному обеспечению и легитимации процесса, так как предусматриваются траты денежных средств налогоплательщиков).

Заключение

Будущее социально-правовое объединение, которое предполагается конструировать, может быть устроено на основе федеративного объединения. Необходимо продолжать осуществлять рационализацию поведения индивидов в области экономики, политики, в культурной сфере, в сфере регулирования социальных взаимодействий между гражданами и с институтами. Достижение обозначенных задач возможно через новые междисциплинарные исследования в области естествознания, естественной информатики, системной биологии, нейробиологии, обществоведения, социологии, экономики. В связи с этими обстоятельствами для легитимации процедуры предлагается проводить правовую политику (нормативное регулирование стратегии развития федерации, республик по выбранным направлениям) во всех территориальных образованиях, необходимо перенести воздействие центральной власти на местные самоуправляемые сообщества (коммуны), сократив функции общенациональных институтов. Такое законодательство будет относиться к ведению федерации. В результате мы можем ожидать повышение эффективности социального контроля и регулирования за счет централизации политической власти и концентрации экономических институтов, а также улучшение социального управления на всей территории государства.

Необходимо проводить политику в отношении социальных субъектов – агентов и общественных движений, религиозных организаций, так как изменения возможны только при их практической, активной позиции. Такие субъекты для осуществления функций местного самоуправления и удовлетворения запросов местных групп населения должны иметь социальные ресурсы – материальные, финансовые, интеллектуальные, разветвленную систему общения, содержательность программ развития.

Так как социальное время, как и социальное пространство, имеет сложную структуру, то его изменение для обеспечения легитимности публичной власти возможно путем выстраивания временных рядов – событий, характеризующих развитие человечества, нации, народностей, семьи, государства, региона. В этом случае государство может проводить правовую политику,

используя символический аспект коммуникации у людей (лексический протоязык в виде языковых знаков в правовых документах) [Фитч, 2013, 454]. Выстраивание временных иерархических знаков-символов может являться будущей задачей и способом правовой идеологии государства. Такие механизмы помогут получить одобрение проводимой политики, достичь консенсуса в общественных институтах при изменении цивилизационного уклада, социокультурных основ общества, правового регулирования, механизмов и способов правового регулирования. На краткосрочном временном отрезке (период жизни одного поколения) необходимо получить результаты от технологических изменений, инвестиций в производство и человеческий капитал, в мировом масштабе на исторических временных отрезках – получить конкурентные преимущества на рынках, изменить характеристики производительных сил (ассоциированный способ производства).

Библиография

1. Абрамов С.Г. О тенденциях и о возможности изменения социальных норм в государствах // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 12А. С. 61-62.
2. Абрамов С.Г. Онтологические основания социальных норм и экономического базиса при осуществлении стратегического государственного управления (теоретические гипотезы развития социальных систем) // Евразийский юридический журнал. 2018. № 1. С. 333-336.
3. Ахундов М.Д. Концепции пространства и времени: истоки, эволюция, перспективы. М.: Наука, 1982.
4. Вейман Р. История литературы и мифология. М.: Прогресс, 1975.
5. Грюнбаум А. Философские проблемы пространства и времени. М.: Прогресс, 1969.
6. Гумилев Л.Н. Этнос и категория времени // Доклады Географического общества СССР. Л., 1970.
7. Гуревич А.Я. Представление о времени в средневековой Европе // История и психология. М., 1971.
8. Ионцев В.А., Алешковский И.А. Управление международной миграцией в условиях глобализации // Век глобализации: исследование современных глобальных процессов. 2015. № 1. С. 75-87.
9. Кессиди Ф.Х. От мифа к логосу. М.: Мысль, 1972.
10. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: ОГИЗ, 1937.
11. Лосев А.Ф. Античная мифология в её историческом развитии. М.: Учпедгиз, 1957.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 20. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 27. М.: Государственное издательство политической литературы, 1962.
14. Мелетинский Е.М. Мифология // Новая философская энциклопедия. М.: Мысль, 2010. С. 582.
15. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М.: Наука, 1976.
16. Менский М.Б. Сознание и квантовая механика. Жизнь в параллельных мирах. (Чудеса сознания – из квантовой реальности). Фрязино: Век 2, 2011.
17. Молчанов Ю.Б. Проблема времени в современной науке. М.: Наука, 1990.
18. Морозова Л.А. Теория государства и права. М.: Эксмо, 2009.
19. Пенроуз Р. Путь к реальности, или законы, управляющие Вселенной. Полный путеводитель. Ижевск: Регулярная и хаотическая динамика, 2007.
20. Пиаже Ж. Избранные психологические труды. М.: Просвещение, 1969.
21. Рейхенбах Г. Направление времени. М.: Издательство иностранной литературы, 1962.
22. Рейхенбах Г. Философия пространства и времени. М.: Прогресс, 1985.
23. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2000.
24. Слобин Д., Грин Дж. Психоллингвистика. М.: Прогресс, 1976.
25. Стеблин-Каменский М.И. Миф. Л.: Наука, 1976.
26. Уитроу Дж. Естественная философия времени. М.: Прогресс, 1964.
27. Фейербах Л. Лекции о сущности религии. Избранные философские произведения. М.: Политическая литература, 1955.
28. Фитч У.Т. Эволюция языка. М.: Языки славянской культуры, 2013.
29. Фресс П. Приспособление человека ко времени // Вопросы психологии. 1961. № 1. С. 43-57.
30. Хокинг С., Пенроуз Р. Природа пространства и времени. СПб.: Амфора, 2012.
31. Giddens A. The Consequences of Modernity. Cambridge: Polity Press, 1990.

32. James E. McClellan III, Harold Dorn. Science and Technology in World History. Second Edition. Johns Hopkins university press, 2006.
33. Kennedy J. Nanotechnology: The Future Is Coming Sooner than You Think. In: Fisher E., Selin C., Wetmore J.M. (eds) Presenting Futures. The Yearbook of Nanotechnology in Society, vol. 1. Springer, Dordrecht. 2008.

Action of modern law and the philosophical categories of space and time

Sergei G. Abramov

PhD in Law, Associate Professor,
Department of legal regulation of economic operations,
Financial University under the Government of the Russian Federation;
e-mail: SGAbramov@fa.ru

Abstract

The article contains the analysis of philosophical categories of space and time in the context of their legal development in society. The author proves that mythology, religion (theology) and scientific knowledge can be used as the main categories on the basis of which state legal policy can be carried out. These sub-measures may depend on the demographic situation, the level of development in the regions of the productive forces of society and industrial relations. On the basis of scientific data (biology), the author reveals that such policies can have different effects on citizens, and therefore he suggests to divide the contingent and methods of implementing policies on adult population and children. The author also investigates methods and mechanisms of impact of public authorities on the population in different societies, based on the mythology, religion, scientific knowledge. The exponential growth of scientific knowledge will lead to a phase change in society. This fact will require a new approach in the areas of public policy and governance, public and private legal regulation of economic relations, social and pension security for indigenous people and migrants. The author proposes the concept of implementation of complex legal policy concerning members of society on the basis of all three categories – myth, religion, scientific knowledge.

For citation

Abramov S.G. (2018) Deistvie sovremennogo prava i filosofskaya kategoriya "prostranstvo-vremya" [Action of modern law and the philosophical categories of space and time]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (2A), pp. 7-18.

Keywords

Legal history, space and time, social structure, legal regulation.

References

1. Abramov S.G. (2017) O tendentsiyakh i o vozmozhnosti izmeneniya sotsial'nykh norm v gosudarstvakh [On trends and the possibility of changing social norms in states]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and international law], 7(12A), pp. 61-62.
2. Abramov S.G. (2018) Ontologicheskie osnovaniya sotsial'nykh norm i ekonomicheskogo bazisa pri osushchestvlenii strategicheskogo gosudarstvennogo upravleniya (teoreticheskie gipotezy razvitiya sotsial'nykh sistem) [Ontological foundations of social norms and economic basis in the implementation of strategic public management (theoretical hypothesis of social systems)]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian law journal], 1, pp. 333-336.

3. Akhundov M.D. (1982) *Kontseptsii prostranstva i vremeni: istoki, evolyutsiya, perspektivy* [Concepts of space and time: the origins, evolution and perspectives]. Moscow: Nauka Publ.
4. Feierbakh L. (1955) *Lektsii o sushchnosti religii. Izbrannye filosofskie pro-izvedeniya* [Lectures on the essence of religion. Selected philosophical works]. Moscow: Politicheskaya literature Publ.
5. Fitch U.T. (2013) *Evolutsiya yazyka* [The evolution of language]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ.
6. Fress P. (1961) Prispособlenie cheloveka ko vremeni [The adaptation of a men to time]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 1, pp. 43-57.
7. Giddens A. (1990) *The Consequences of Modernity*. Cambridge: Polity Press.
8. Gryunbaum A. (1969) *Filosofskie problemy prostranstva i vremeni* [Philosophical problems of space and time]. Moscow: Progress Publ.
9. Gumilev L.N. (1970) Etnos i kategoriya vremeni [Ethnos and category of time]. In: *Doklady Geograficheskogo obshchestva SSSR* [Reports of the USSR Geographical Society]. Leningrad.
10. Gurevich A.Ya. (1971) Predstavlenie o vremeni v srednevekovoi Evrope [Representation of time in medieval Europe]. In: *Istoriya i psikhologiya* [History and psychology]. Moscow.
11. Iontsev V.A., Aleshkovskii I.A. (2015) Upravlenie mezhdunarodnoi migratsiei v usloviyakh globalizatsii [Management of international migration in the context of globalization]. *Vek globalizatsii: issledovanie sovremennykh global'nykh protsessov* [The age of globalization: the study of modern global processes], 1, pp. 75-87.
12. James E. (2006) *McClellan III, Harold Dorn. Science and Technology in World History. Second Edition*. Johns Hopkins university press.
13. Kennedy J. (2008) Nanotechnology: The Future Is Coming Sooner than You Think. In: Fisher E., Selin C., Wetmore J.M. (eds) *Presenting Futures. The Year-book of Nanotechnology in Society*, vol. 1. Springer, Dordrecht.
14. Kessidi F.Kh. (1972) *Ot mifa k logosu* [From myth to logos]. Moscow: Mysl' Publ.
15. Khoking S., Penrouz R. (2012) *Priroda prostranstva i vremeni* [The nature of space and time]. Saint Petersburg: Amfora Publ.
16. Levi-Bryul' L. (1937) *Sverkh'estestvennoe v pervobytnom myshlenii* [Supernatural in primitive thinking]. Moscow: OGIZ Publ.
17. Losev A.F. (1957) *Antichnaya mifologiya v ee istoricheskom razvitii* [Ancient mythology in its historical development]. Moscow: Uchpedgiz Publ.
18. Marks K., Engel's F. (1961) *Sochineniya. T. 20* [Collected works. Vol. 20]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ.
19. Marks K. i Engel's F. (1962) *Sochineniya. T. 27* [Collected works. Vol. 27]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ.
20. Meletinskii E. M. (2010) Mifologiya [Mythology]. In: *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New philosophical encyclopedia]. Moscow: Mysl' Publ., p. 582.
21. Meletinskii E.M. (1976) *Poetika mifa* [Poetics of myth]. Moscow: Nauka Publ.
22. Menskii M.B. (2011) *Soznanie i kvantovaya mekhanika. Zhizn' v parallel'nykh mirakh. (Chudesa soznaniya – iz kvantovoi real'nosti)* [Consciousness and quantum mechanics. Life in parallel worlds. (Miracles of consciousness from quantum reality)]. Fryazino: Vek 2 Publ.
23. Molchanov Yu.B. (1990) *Problema vremeni v sovremennoi nauke* [The problem of time in modern science]. Moscow: Nauka Publ.
24. Morozova L.A. (2009) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. Moscow: Eksmo Publ.
25. Penrouz R. (2007) *Put' k real'nosti, ili zakony, upravlyayushchie Vselennoi. Polnyi putevoditel'* [The path to the reality, or the laws that govern the Universe. Complete guide]. Izhevsk: Regul'yarnaya i khaoticheskaya dinamika Publ.
26. Piazhe Zh. (1969) *Izbrannye psikhologicheskie trudy* [Selected psychological works]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
27. Reikhenbakh G. (1962) *Napravlenie vremeni* [The direction of time]. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoi literatury Publ.
28. Reikhenbakh G. (1985) *Filosofiya prostranstva i vremeni* [Philosophy of space and time]. Moscow: Progress Publ.
29. Sartr Zh.-P. (2000) *Bytie i nichto: Opyt fenomenologicheskoi ontologii* [Being and nothingness: An essay on phenomenological ontology]. Moscow: Respublika Publ.
30. Slobin D., Grin Dzh. (1976) *Psikholingvistika* [Psycholinguistics]. Moscow: Progress Publ.
31. Steblin-Kamenskii M.I. (1976) *Mif* [Myth]. Leningrad: Nauka Publ.
32. Uitrou Dzh. (1964) *Estestvennaya filosofiya vremeni* [Natural philosophy of time]. Moscow: Progress Publ.
33. Veiman R. (1975) *Istoriya literatury i mifologiya* [History of literature and mythology]. Moscow: Progress Publ.